

Насчёт босса Шэнь Цзин тоже кое-что подозревал. И дело было вовсе не в дедукции, а в банальном опыте.

Обычно в низкоранговых играх босса найти не так уж сложно, он буквально на виду. Но когда Шэнь Цзин пролистал доступные материалы и не обнаружил там ничего, что связывало бы происходящее с Линь Айло, он почуял неладное. Именно поэтому он сразу отправил Пэй Чжюяна на поиски настоящего виновника.

Сама по себе игра не должна была стать непреодолимой преградой, но её ритм с самого начала оказался сбит. Дневник, который откопала веснушчатая, явно содержал подвох — стоило лишь немного раскинуть мозгами. Будь описанный там ритуал успокоения верным, владелец дневника давно бы избавился от мстительного духа. Зачем тогда ждать прихода игроков? По сути, они сейчас слепо брели по ложному пути, проложенному их незадачливыми предшественниками. И финал этого пути был предрешён.

На высоких уровнях опытные игроки не спешат делиться зацепками. Излишняя откровенность может погубить всех: достаточно одной нелепой ошибки, чтобы утянуть за собой в могилу всю команду. Командная работа в Зеркальной игре — иллюзия. Если важную улику находит лишь один человек, скорее всего, это искусно расставленный капкан.

Но на начальных этапах всё устроено иначе. Если бы в простых миссиях лица имели не только ключевые неигровые персонажи, новички гибли бы пачками, даже не успев сделать первого шага. И дело не в дефиците зацепок, а в неумении отличать зёрна от плевел. Главная сложность Зеркальной игры — не дефицит информации, а её избыток.

На общем фоне Ло Сюнь держался молодцом. Его выручало не только острое чутьё, но и здоровый скептицизм. Шэнь Цзин всегда ценил его высоко и ни капли не сомневался: парень способен стать сильнейшим игроком во втором поколении Зеркального мира. Правда, Пэй Чжюян постоянно ворчал, списывая всё на «любовную слепоту», и уверял, что Ло Сюнь — самый заурядный из всех заурядных новичков.

В этот самый момент «заурядный» Ло Сюнь пребывал в глубочайшем унынии. Перед ним возвышались пыльные горы личных дел — папка к папке, стопка к стопке. Он копался здесь уже добрых два часа, но так и не наткнулся на архив Линь Айло.

Искал он, к слову, не в одиночку. После того как Ло Сюнь выложил в чат рецепты на имя Линь Айло, остальные игроки начали склоняться к его версии. Даже вечно язвительная Линь Цяньцян притихла, а веснушчатая, у которой во второй половине дня не было занятий, вызвалась помочь с поисками.

Ло Сюнь наивно полагал, что, если знать класс и имя, отыскать документы — раз плюнуть. Он и представить не мог, что местный архивариус окажется образцовым бездельником. Бумаги никто не удосужился рассортировать ни по классам, ни даже по годам обучения. Вдвоём они перерыли больше двух тысяч папок. Пыль забивала нос и горло, дышать становилось всё труднее, а пальцы уже покрылись серым налётом.

— Ой, кажется, нашла!

Её возглас вывел Ло Сюня из оцепенения. Терпение и труд всё перетерли — папка Линь Айло наконец лежала перед ними. Увы, их ждало разочарование. Внутри не оказалось ничего стоящего: банальная ведомость успеваемости да анкета, заполненная при поступлении. Ни единого упоминания о конфликтах с преподавателями. Веснушчатая сникла, но промолчала.

— Давай я попробую поискать в другом месте, — попытался подбодрить её Ло Сюнь. — Если что-то раскопаю, сразу скину в чат.

— Хорошо, споемся, — вяло кивнула она. — Пойду прилягу, а то с ног валюсь.

— Договорились. Спасибо за помощь.

Пока они перебирали горы бумаг, Ло Сюнь заодно просмотрел личные дела большинства одноклассников Линь Айло, но тщетно. Подозревая домашнее насилие, он особо вчитывался в графу «семья». Однако анкетные данные были донельзя скудными: понять, развелись ли её родители, не представлялось возможным. Значилось лишь, что у обоих не было высшего образования.

Теперь у Ло Сюня оставалась последняя зацепка. Тот самый ученик с прорисованным лицом, которого заметил Шэнь Цзин.

В это время в чате трансляции самые глазастые зрители уже начали бить тревогу. Но поскольку камера следовала исключительно за Ло Сюнем, аудитория видела зеркальный мир его глазами и неизбежно перенимала его заблуждения. К примеру, если перед игроком были художественная студия и обычный класс, а времени хватало лишь на что-то одно, выбор студии лишал зрителей возможности узнать, что скрывалось в классе. Так что если Ло Сюня сбивали с толку товарищи по команде, то зрителей уводил по ложному следу сам Ло Сюнь.

Однако старую истину про взгляд со стороны никто не отменял. Как бы ни блуждали зрители в потёмках вслед за стримером, среди огромной толпы всегда находились умники, замечавшие нестыковки. К тому же костяк аудитории составляли закалённые ветераны первого поколения игр, превосходившие Ло Сюня в опыте. Они прекрасно видели: парень копает совершенно не туда. А для новичка подобный просчёт равен смертному приговору.

Те, кто нащупал истину, рвались предупредить Ло Сюня, но система безжалостно глушила любые подсказки. Стримы второго поколения задумывались как мощное подспорье для неофитов, однако хищные оскалы Зеркальной игры не так-то просто укротить дешёвыми побрякушками. Какая польза от догадливости зрителей, если им попросту затыкают рты?

Под запрет попали не только прямые указания на разгадку. Фильтры отлавливали синонимы, завуалированные намёки, косые черты, иронию, метафоры и любые иносказания. Под раздачу попадали даже безобидные сообщения, где случайно проскакивали триггерные слова. Пара

настойчивых попыток обойти систему — и зритель хватал предупреждение, а следом и бан. В чате Ло Сюня поднялся немой стон разочарования.

[ЧАТ ТРАНСЛЯЦИИ]

[Пользователь 1]: Чёрт, народ, у меня уже десятый комментарий блокируют!

[Пользователь 2]: Ага, ни хрена не пролазит, приходится слать этот бессмысленный флуд, бесит!

[Пользователь 3]: Это ещё ладно, у меня приятеля вообще забанили.

[Пользователь 4]: Народ, а что происходит-то?

[Пользователь 5]: О, кажись, до меня допёрло...

Ло Сюнь, разумеется, по беглому взгляду на бегущую строку ничего заподозрить не мог. Большинство зевак, далёких от разгадки, беззаботно флудили, в то время как знающие люди исходили жёлчью от бессилия. Видеть гибельную ошибку игрока и не иметь возможности крикнуть «Стой!» — изощрённая пытка. Пытаясь дать волю эмоциям, пользователи ринулись на официальный форум игры, но обнаружили, что число «2333» внесено в список запрещённых слов.

Масштаб угрозы пугал. Раз уж система начала блокировать само название канала, значит, дела в комнате 2333 шли из рук вон плохо. Зеркальная игра методично перекрывала любые лазейки, лишая обречённого игрока последнего шанса на спасение и задирая уровень цензуры до предела. Были ли игры второго поколения легче первого — вопрос спорный, но в изощрённой жестокости они точно не уступали предшественникам.

Форумчане понимали: спасти стримера через посты на сайте не выйдет, да и целей таких никто не ставил. Людям просто требовалась отдушина — пятачок для обсуждения свежих гипотез, ведь в самом чате трансляции, перешедшем в критический режим, дышать уже стало нечем.

И тут какому-то свету разума пришла в голову блестящая мысль. Прямое упоминание «2333» блокируется? Значит, нужен шифр. Способный замаскировать тему под праздный трёп, но понятный каждому завсегдатаю канала. Логика фильтров — штука забавная, до абсолютного интеллекта ей далеко. Если написать «Линь Айло — не босс» на стриме Ло Сюня, сообщение удалят. Но отправь его в чужую комнату — и алгоритмы даже не почешутся.

На форуме действовало схожее правило: жёсткая модерация касалась лишь названий новых веток. Стоило в чужой теме черкнуть «Линь Айло...», как сообщение спокойно проходило премодерацию. Вывод напрашивался сам собой: если нельзя создать тред с именем Ло Сюня

напрямую, нужно подобрать заголовок, который не распознает автоматика, а внутри уже спокойно общаться.

Обхитрить фильтры — задача не из лёгких. Лимит символов в заголовке жёстко урезан, особо не разгуляешься. Примитивные трюки вроде косых черт или пробелов боты раскусывали на раз-два, награждая хитрецов пожизненным баном.

Раздел стримов появился недавно и ещё не успел отвоевать себе центральное место на форуме, хотя споры там кипели нешуточные. В основном народ обсуждал топовую десятку каналов: там благодаря огромному активу можно было даже не мудрить с заголовком — пиши что угодно, в комментариях мигом соберётся толпа. Но Ло Сюню, стримеру глубокого запаса, такая роскошь и не снилась. Создай он тему с банальным «Стример при смерти, все сюда!», ветка ушла бы на дно в течение получаса.

К счастью, у канала Ло Сюня имелась уникальная фишка, выделявшая его среди тысяч конкурентов. Вскоре на главной странице форума зажглась ярко-красная плашка новой темы: «Стрим по чайному искусству».

[ОФИЦИАЛЬНЫЙ ФОРУМ ЗЕРКАЛЬНОЙ ИГРЫ]

[Раздел: Обсуждение трансляций]

[Тема: Стрим по чайному искусству]

[1L Открывший истину]: Наконец-то пробился. Кто в теме, тот поймёт.

[2L]: Автор — гений!

[3L]: Узнаю с первого взгляда, м-да...

[4L]: А здесь фильтры не забанят?

[5L Открывший истину]: Кажется, наш мастер чайного искусства свернул не туда. Что думаете?

[6L]: С боссом лажа вышла. Линь почти наверняка ни при чём.

[7L]: Ничего себе! Ну ты силён, бро.

[8L]: Похоже на лазейку в коде.

[9L]: Кто вообще додумался до "чайного искусства"? Ору в голос!

[10L]: Время на исходе. С такой аналитикой парень точно откинет копыта.

[11L]: О, этот заголовок... Аромат зелёного чая так и шибает в нос.

[12L]: Я один жду не дождусь, когда эта "чайная сучка" наконец склеит ласты?

[13L]: Плюс один, смотреть на неё тошно.

[14L Ценитель артефактов]: Народ, вам не показалось странным то кольцо... то есть, браслет?

[15L]: Ты о чём вообще?

[16L Ценитель артефактов]: Тот лотосовый браслет. Жутко похож на одну высокоранговую штуку из закрытых баз S-ранга. Сдерживает до десяти смертельных ударов. Эпик уровня 3S.

[17L]: Да ладно врать. С чего у этого «зелёного» новичка взяться такому добру?

[18L]: Даже если есть, она стримеру его точно не подарит.

[19L]: Опять диванные эксперты подтянулись.

[20L]: Лол, сейчас начнётся: "На самом деле наша скромница — тайный босс S-ранга, который тайно тащит катку ради ГГ".

[21L]: Жирнота-то какая!

[22L]: Сценаристы фанфиков, залогиньтесь.

[23L]: Ха-ха-ха!

[24L]: Давайте без пощады, топите её.

[...]

[35L Ценитель артефактов]: Ладно-ладно, признаю, обознался, наверное.

[36L]: Проехали. Давайте ближе к делу.

[37L]: А что обсуждать? Ставим ставки, когда чайная девица скопытится?

[38L]: Кто босс — пока не ясно, но Линь Айло точно как-то замешана.

[39L]: Игры второго поколения — это какой-то запредельный вынос мозга. В наше время всё решалось банальной силой.

[40L]: Заткнись, напомнил тоже... Тот Колизей на десять тысяч человек. Чел на первом месте в одиночку раскидал бы остальные девять тысяч девятьсот девяносто девять.

[41L]: Хорош флудить, за стримера лучше переживайте.

[42L]: Время поджигает, переживай не переживай — ему хана.

[43L]: Таймер напрямую не вывели, но по опыту: звонок с последнего урока — это точка невозврата. Если он к тому моменту босса не вычислит, пиши пропало.

[44L]: Чёрт, смотреть за чужой каткой порой в сто раз нервнее, чем самому играть.

[45L]: Ну, удачи ему.

Пока Ло Сюнь превращался в звезду форума, сам он об этом даже не догадывался, упорно выслеживая ту самую ученицу.

Перед уходом веснушчатая пообещала, что не станет участвовать в ритуале, пока он не добудет веские доказательства. Это немного успокаивало, но тревога не отпускала. Ло Сюнь прекрасно видел: она легко поддавалась чужому влиянию. А в их отряде как раз имелась особа с железобетонным упрямством, привыкшая переть напролом до самого обрыва — Линь Цяньцян. С таким раскладом расслабляться было смерти подобно.

Во время уроков ученики послушно застывали за партами, уставившись на доску. Он методично заглядывал в кабинеты и вскоре засёк её. Коротко стриженная девчонка сидела у окна. Учитель у доски монотонно бубнил тему, а она, никого не стесняясь, витала в облаках. Она сидела прямо, но взгляд был блуждающим, устремлённым куда-то в угол классной доски — с таким видом обычно решают сложнейшие теоремы. Вот только шёл урок литературы, и доска сияла девственной чистотой.

Ло Сюнь понаблюдал за ней из коридора. Спустя пару минут раздался звонок, и коридоры заполнил гул голосов. Девчонка вышла из класса, но вместо того чтобы пойти в буфет, шмыгнула на боковую лестницу и начала подниматься вверх. Он бесшумно двинулся следом. Хвост привёл его на крышу.

Выход на чердак прятался в глухом углу и был заперт на тяжёлый навесной замок. Однако школьница буднично достала из кармана ключ, звякнула дужкой и скрылась за дверью.

У Ло Сюня ёкнуло сердце.

«Что она собирается делать здесь в такое время? Зачем вообще пришла? Неужели... прыгнуть?»

Поддавшись панике, Ло Сюнь взлетел по ступеням, ворвался на крышу и заорал во всё горло:

— Стой! Не смей этого делать!

Бах. По крыше глухо ударилось что-то тяжёлое.

Этот звук показался ему погребальным звоном. Но прежде чем он успел ужаснуться, он обнаружил, что девчонка стоит целёхонькая прямо перед ним и испуганно хлопает глазами.

Ло Сюнь онемел.

Она застыла, полусогнув пальцы так, словно всё ещё держала телефон. Вот только руки были пусты. Источником грохота оказался её мобильник, который от неожиданности выскользнул и улетел через перила прямо в клумбу на первом этаже. Судя по звуку, экрану пришёл полный конец.

До Ло Сюня наконец дошло, какую глупость он совершил. Он мгновенно покраснел.

— Про... прости, я подумал...

— Твою мать, теперь я понимаю, как та девчонка отсюда улетела!

Оба выпалили это одновременно.

Ло Сюнь удивлённо приподнял бровь:

— Что?

Школьница, дрожа от страха, затараторила:

— Учитель, извините! Я больше не буду! Я виновата, честно! Я напишу объяснительную! Пожалуйста, не забирайте телефон!

—... Никаких объяснительных не надо, — выдохнул Ло Сюнь, пытаясь успокоить дыхание. — Просто объясни, что ты имела в виду.

— Объяснить?

Девчонка на секунду задумалась, а потом растерянно выдавила:

— Ну... Третьего сентября, в пятнадцать пятьдесят две, я поднялась на крышу, чтобы посидеть в чате... Так пойдёт, господин учитель?

— Прости, — вздохнул Ло Сюнь, косясь на пустые руки ученицы. — Из-за меня ты лишилась телефона.

— И не говорите, — шмыгнула носом она, едва не плача. — Только вчера новый экран поставила. Восемьсот юаней как корова языком слизала!

— Правда, извини, мне очень неловко.

Его тон заставил девчонку призадуматься. Где это видано, чтобы учителя так распинались перед провинившимися школьниками?

— Да ладно, чего уж там, — проворчала она. — Сама схожу заберу из кустов. И вообще, я же правила нарушила, нечего было на уроках зависать.

Ло Сюнь облегчённо перевёл дух. Перед ним был обычный подросток, из тех, кто готов на любые безумства ради лишней минуты в сети. Он сам в её годы промышлял подобным, а потому читать нотации не собирался.

— А зачем вообще тащиться на крышу? — поинтересовался он. — На перемене ведь за вами никто особо не следит.

— Ага, как же, не следит! Да тут глушилки повсюду понатыкали, в кабинетах даже СМС не отправляются. К тому же дежурные постоянно шныряют, поймают — пиши пропало. У нас в классе теперь все по струнке ходят. Если бы не эта ключ-карта от крыши, я бы тоже не рискнула.

Поняв, что перед ней нетипичный преподаватель, девчонка расслабилась и принялась вовсю ругать руководство:

— Вообще у нашего директора крыша поехала с этими запретами. Скрутили гайки до упора. Не боятся, что кто-нибудь ещё в окно выйдет, как та старшеклассница?

Ло Сюнь внутренне подобрался.

— Какая ещё старшекласница? Ты ведь на втором году старшей школы?

Линь Айло тоже училась на втором году старшей школы — они должны быть ровесницами.

— Ой, вы не знали? А, ну да, вы же новенький, — закивала школьница. — Была тут одна... Если бы не разбилась, сейчас бы в выпускном классе училась. На самом деле она не собиралась кончать с собой. Говорят, её поймали с телефоном прямо на краю. Началась перепалка с учителем, она дёрнулась, потеряла баланс и перевалилась через перила.

Ло Сюнь похолодел.

— Вы меня сейчас тоже до полусмерти перепугали, — продолжила девчонка. — Я аж трубку выронила. Попробуй я её поймать — и полетела бы следом за ней.

—... Ещё раз извини.

— Да ладно, проехали, — великодушно махнула рукой она. — Главное, не сдавайте меня классному руководителю. Идёт?

— Договорились, могила.

Ло Сюнь покачал головой. Прорисовка и глубина характера местных неигровых персонажей поражали. Они казались абсолютно живыми людьми.

— Послушай, а ты не могла бы рассказать о той ученице поподробнее? — осторожно спросил Ло Сюнь. — Любая мелочь может пригодиться. Как её звали?

— Хм, фамилия у неё вроде Юй... Юй Сян? Да, точно, Юй Сян. Про неё много слухов ходило. Семья у неё, кажется, неблагополучная была. Родителям на дочку плевать, даже когда она погибла, никто права качать не пришёл. Тело из морга так и не забрали, так что хоронить пришлось школе.

Она нахмурилась, силясь выудить из памяти крупницы старых сплетен, и Ло Сюнь понял, что пазл наконец складывается.

— Спасибо тебе огромное. И последний вопрос: ты знала Линь Айло?

— Линь Айло? — девчонка мгновенно погрузилась, в её глазах отразилась неподдельная печаль. — Мы в одном классе учились до распределения. Были, можно сказать, боевыми

товарищами по нелегальным играм на уроках. Вообще-то, это она мне ключ от крыши подогнала.

Теперь стало ясно, почему Шэнь Цзин выделил эту школьницу среди безликой массовки. Она связывала воедино погибшую Юй Сян и Линь Айло — идеальный, бесценный проводник к разгадке!

Ло Сюнь лихорадочно выхватил Зеркало наставления и вбил в групповой чат имя: «Юй Сян».

В том злополучном дневнике говорилось: «После смерти Линь Айло начали происходить странные вещи». Все как один решили, что источником чертовщины стала сама Линь Айло. Но её гибель была лишь спусковым крючком! Мстительный дух, терзавший школу, всё это время носил имя Юй Сян!

Они ошиблись. С самого начала пошли по ложному следу.

В ту же секунду чат трансляции взорвался лавиной сообщений.

[ЧАТ ТРАНСЛЯЦИИ]

[Пользователь 1]: Наконец-то! Стример допёр!

[Пользователь 2]: О, меня разблокировали!

[Пользователь 3]: Бан сняли?

[Пользователь 4]: Ничего себе тут настройки у трансляции.

[Пользователь 5]: Голова заработала, ура! А я уж думал, парень труп.

[Пользователь 6]: Эй, знатоки, вы о чём вообще? Ничего не понимаю.

[Пользователь 7]: Кто не понимает — брысь отсюда, не мешайте праздновать!

[Пользователь 8]: До слёз, боже... Наш мальчик справился!

Откровение Ло Сюня произвело эффект разорвавшейся бомбы.

«Я тоже думаю, что дело не в Линь Айло», — тут же отозвалась веснушчатая. Хоть она и была той, кто первой озвучила имя покойной школьницы, упорствовать в своих заблуждениях она не

собиралась и давно искала повод примкнуть к Ло Сюню.

Очкастая по-прежнему не выходила на связь. Толстяк колебался: новое имя возникло буквально из ниоткуда, и его ленивый разум по инерции цеплялся за привычную кандидатуру Линь Айло, которую они копали столько времени.

Но главным препятствием оставалась Линь Цяньцянь.

«Какого чёрта вы все ему в рот заглядываете? — разразилась она гневной тирадой в чате. — Что этот Ло Сюнь сделал, кроме того что вставлял палки в колёса? Какая к чёрту разница, как звали покойницу? Сдохла и сдохла! Проведём обряд упокоения — и дело с концом! У тех, кто разводит демагогию на ровном месте, явно не все дома. Я лично иду проводить ритуал. А если хотите сдохнуть из-за бредней этого придурка — валяйте, слушайте его дальше!»

Ло Сюнь лишь горько усмехнулся. Логика Линь Цяньцянь, ведущая её напрямик в могилу, была настолько монолитной, что спорить с ней не имело смысла. Да и зачем? Её жизнь — её дело. Свои обязательства перед командой он выполнил, выложив карты на стол. Совесть его была чиста.

.....

Шэнь Цзин лениво коротал время на кушетке в медкабинете. Пэй Чжуян придерживал для него Зеркало наставления когтями. Стоило на экране высветиться сообщению от Ло Сюня, как тот презрительно фыркнул:

— С восьми утра до четырёх дня! Твоему ненаглядному потребовался целый день, чтобы узнать простое имя босса! Потрясающие успехи, я сейчас расплачусь.

— Сделать первый шаг всегда труднее всего, — возразил Шэнь Цзин. — От нуля к единице — это прорыв. Дальше дело пойдёт как по маслу.

— Да ну? — хохотнул Пэй Чжуян. — По мне, так вся эта дистанция — сущий пустяк.

Шэнь Цзин скептически приподнял бровь.

— Не веришь? — осклабился Пэй Чжуян. — Гляди, как работают профессионалы. Я тебе сейчас это наглядно докажу.

Как раз в этот момент дверь скрипнула, и в кабинет вернулась школьная медсестра. Пэй Чжуян, идеально скопировав мягкий, вкрадчивый голос Шэнь Цзиня, небрежно бросил:

— Наставница, а не подскажите, за последние пару лет в школе случилось что-нибудь... из ряда вон выходящее?

Для медсестры это выглядело так, словно лежащий на кушетке юноша просто лениво поинтересовался местными сплетнями. Женщина на секунду задумалась, а затем закивала:

— Как же, было дело. В прошлом году девочка из окна выбросилась. Имя у неё ещё такое цветочное, запоминающееся... Юй Сян, почти как тюльпан.

Шэнь Цзин:

—...

<http://bllate.org/book/18359/1863463>